

Роль визуальных онлайн-образов в повседневности пожилых людей

К. А. Галкин

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

Для цитирования: Галкин К. А. Роль визуальных онлайн-образов в повседневности пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 2. С. 135–148. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.202>

Статья посвящена анализу особенностей коммуникации пожилых людей через фотографии и визуальный контент в социальных сетях. Основываясь на «объект-центричном» подходе, предложенном Б. Латуром, автор анализирует механизмы коммуникации пожилых людей через воспоминания в визуальных образах в социальных сетях, а также механизмы преодоления одиночества пожилыми людьми. Эмпирической базой исследования выступают биографические интервью с пожилыми людьми из Санкт-Петербурга и Ленинградской области ($N = 30$), в рамках которых они рассказывали о своем опыте и смыслах визуальных образов и фотографий, через которые происходит общение и взаимодействие с другими пользователями социальной сети и которые позволяли пожилым людям минимизировать состояние одиночества. Также в исследовании использовался метод цифровой этнографии, в ходе которого была рассмотрена коммуникация пожилых людей и содержание визуального контента, всего была проанализирована 1 тыс. фотографий и постов. В исследовании выявлено, что визуальные образы пожилых людей в социальных сетях конструируют единое целое, необходимое для индивидуализации «я» пожилого человека. Визуальные образы могут использоваться пожилыми людьми как средство достижения общности, а могут выступать механизмом самозащиты и необходимой точкой опоры, когда с помощью подобных образов люди стремятся минимизировать и купировать негативные последствия одиночества. Также именно коммуникация, происходящая через визуальные образы в социальных сетях, способствует расширению круга общения пожилых. В результате визуальные образы, демонстрируемые в социальных сетях, становятся акторами, которые выступают посредниками и через которые выстраивается коммуникация пожилых людей с другими участниками онлайн-сообществ. Данная статья, выполненная в оптике ANT, способствует расширению исследовательских возможностей рассмотрения не только акторов материальных предметов, но и визуальных акторов, которые репрезентируют особенности повседневной жизни различных социальных групп.

Ключевые слова: пожилые люди, визуальные образы, повседневность пожилых людей, социальные сети, отдельное проживание пожилых людей.

Введение

Пожилым возраст, кроме особых соматических режимов тела, сложностей с мобильностью и передвижением, связан с иным восприятием мест, пространства и вещей, а также с особыми взаимоотношениями с предметами. При этом привыч-

ный повседневный мир пожилого человека меняется, переформатируется и трансформируется, обуславливая новые взаимоотношения с предметами, особый контекст понимания реальности и событий. Также старение и возраст пожилых людей связаны с возникновением различного рода рисков: так, например, страхи и фобии, боязнь за свое здоровье, боязнь одиночества и потери близкого окружения, круга общения связаны с возрастом [1]. Следует отметить и довольно высокий (и возрастающий) уровень стресса, характерный для многих пожилых людей, в особенности для старших возрастных групп, который связан с чувством одиночества и ощущением потерянности, ограниченных возможностей [2; 3].

Интеграция пожилых людей в цифровые технологии, как и использование таких технологий этой категорией граждан в повседневной жизни, — малоизученная тема в социальных исследованиях. Однако роль компьютерных технологий в жизни пожилых людей, а также значимость их использования довольно весома. Так, многие зарубежные исследователи, которые занимаются возникающей в социологических науках темой новых технологий, гаджетов и их роли для пожилых людей, отмечают положительную связь между онлайн-общением, использованием таких технологий и преодолением пожилыми людьми одиночества, а также минимизацией негативных последствий одиночества для самих пожилых людей [4–6]. Использование интернет-технологий и общение в интернете создают возможности и перспективы для нивелирования чувства отчужденности, чувства эксклюзии, а также компенсируют отсутствие семейного общения и взаимодействия в семье [7]. Исследования, которые проводились социальными геронтологами, отмечают важность разработки специальных программ, приложений и социальных сетей, которые будут способствовать улучшению общения пожилых людей и создавать новые и перспективные технологии для их онлайн-общения [8].

Тема влияния цифровых технологий на улучшение качества жизни пожилых людей по-прежнему остается малоизученной. И очевидный недостаток в ее исследованиях существует в контексте изучения социальных особенностей технологий, их влияния на специфику социальной жизни и коммуникации пожилых. Для российских исследователей тема цифровизации повседневной жизни пожилых людей — новая сфера исследовательских работ. Наиболее важным с точки зрения исследовательского внимания к роли технологий в жизни пожилых людей в отечественных дебатах оказывается изучение влияния необходимых знаний по ИКТ на возможность онлайн-общения пожилых людей в различных регионах. Также отечественные исследователи отдельно рассматривают особенности и роль цифровых технологий в жизни пожилых людей с точки зрения возможностей поддержания здоровья [9; 10].

Недавние отечественные исследования по теме цифровизации повседневности пожилых людей рассматривают роль цифровых технологий в жизни пожилых людей, заостряют внимание на изучении процессов компьютеризации в стране, возможностей самих пожилых людей и наличия у них соответствующих ресурсов, для того чтобы в полной мере использовать в повседневной жизни цифровые технологии и информацию, которая доступна в сети Интернет [11]. Авторы выделяют характерные особенности, которые свойственны пожилым людям при работе с компьютерами и использовании интернета: это преимущественно сложности с освоением компьютера, отсутствие возможностей для получения необходимых знаний

при использовании компьютеров в повседневной жизни [11]. Между тем формы досуга и возможности использования цифровых технологии для проведения досуга, общения и, как следствие, минимизации негативных последствий одинокого проживания пожилых людей и связанной с этим эксклюзии остаются малоизученными.

Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть, как цифровые технологии — на примере изучения конкретных практик пожилых людей в сельской местности — могут способствовать улучшению качества проведения досуга пожилыми людьми через общение в социальных сетях.

Теоретический контекст

Исследования, проведенные в России в последние годы, отмечают, что пожилые люди стали активнее использовать цифровые технологии и интернет для общения, стали чаще пользоваться социальными сетями, электронной почтой. В исследованиях, посвященных онлайн-активностям пожилых людей, обычно выделяются следующие основные сферы применения интернета: трудовая деятельность, поиск работы, выполнение заказов, работа в интернете для пожилых людей, общественно-политическая жизнь, использование интернет-ресурсов для взаимодействия с муниципальными службами, написание жалоб, социокультурная сфера, просмотр фильмов, посещение различных культурных онлайн-ресурсов, волонтерство, использование специализированных платформ, онлайн-волонтерство, общение и коммуникация с волонтерами, досуговая деятельность, общение и коммуникация в рамках досуговой деятельности и взаимодействия в социальных сетях [12; 13]. Все чаще авторы отмечают перекося в сторону исследований именно досуговой сферы в жизни пожилых людей, использования ими интернет-ресурсов с точки зрения досуга и возможности общения — как коммуникационных площадок.

По данным изучения социально-мотивационной сферы пожилых людей, выраженными позитивными мотивами в использовании интернет-ресурсов и интернет-источников выступают именно взаимодействия в ценностно-мотивационной сфере пожилых, в рамках которой они отмечают важность общения, через которую выстраивается чувство полезности и интегрированности в социальную жизнь. При этом ресурсами для общения и взаимодействия выступают различные интернет-площадки, среди которых — форумы, блоги и социальные сети [14; 15]. Как правило, именно последние играют наиболее весомую роль в общении и взаимодействии в жизни пожилых людей и создают перспективы для развития общения в интернете, а также активного использования социальных сетей пожилыми людьми [16]. Социальные сети в данном случае выполняют крайне важную роль, так как именно общение пожилых людей в них способствует минимизации острой нехватки коммуникации, которое в целом присутствует в жизни пожилых. Повседневные и локальные проблемы, как и повседневные и локальные особенности проведения досуга, могут способствовать развитию общения и обсуждению различных сложностей, встречающихся в жизни.

Еще одним немаловажным фактором при развитии такого общения в социальных сетях выступает возникновение различных солидарных групп пожилых лю-

дей. Так, именно пожилые люди, которые активно общаются и взаимодействуют в социальных сетях, образуют наиболее устойчивые солидарные группы, которые затем способствуют развитию сообществ по интересам и проведению досуга пожилыми людьми именно так, как это видят они сами [17].

В отечественной традиции исследований одиночества пожилых людей, как правило, внимание фокусируется на социокультурной среде, в рамках которой проходит жизнь пожилых людей, и изучении того, как она представлена в контексте информационно-коммуникационной среды [18; 19]. Однако не до конца проанализированным и рассмотренным остается индивидуальное переживание одиночества пожилыми людьми, а также механизмы рефлексии относительно индивидуального проживания. Для этого необходим феноменологический разворот и, как следствие, изучение того, как в целом устроено отдельное проживание каждого пожилого человека и какие смыслы и значения приобретает оно в жизни пожилых людей. Все это возможно рассмотреть, фокусно анализируя повседневную жизнь пожилых, то, как выстраивается коммуникация и какими смыслами наполняются их общение и взаимодействие, в том числе в социальных сетях, в рамках различных онлайн-форумов. Именно исследование индивидуальных смыслов отдельного проживания пожилых людей и роли цифровых технологий для этой категории граждан выступает важной исследовательской категорией настоящей работы.

Концептуализируя понятие одиночества, рассматриваемое далее в эмпирической части, мы анализируем не только негативные, но и позитивные его компоненты, в частности исследуем то, как переживание одиночества создает и способствует появлению у пожилых людей позитивного опыта, в том числе интегрированности в интернет-пространство, использования его для реализации своих хобби и инициатив. Таким образом, отдельное проживание и возможное возникновение состояний одиночества у пожилых людей изучаются нами как объективный факт, который связан как с негативными, так и с позитивными последствиями в жизни пожилых людей. Отдельное проживание, как и одиночество, которое рассматривается в исследовании, оценивается нами с позиции как негативных, так и позитивных тенденций в жизни пожилых людей, с позиции использования ими социальных сетей и различных технических инструментов.

Ключевым теоретическим подходом, используемым в исследовании, выступает объект-центричная идея Б. Латура (B. Latour), которая демонстрирует роль гибридации материального и социального в повседневности, роль объединений материальных и социальных акторов, равнозначно дополняющих друг друга и создающих сети между собой, структурирующих социальную ткань, взаимодействие и коммуникацию [20]. В повседневной жизни, как отмечает Б. Латур, материальные объекты фреймируют коммуникацию людей, задают и ее особенности, и контексты. К таким объектам относятся не только материальные предметы, как, допустим, клавиатура, некий гаджет и его экран, но и социальные сети, и виртуальные пространства для общения и взаимодействия, в рамках которых и происходит коммуникация [20]. Немаловажны здесь не только роль и взаимодействие различных объектов, условия их взаимодействий, но и представления об объектах, которые создаются, выстраиваются и проектируются в контексте коммуникации. Используя в исследовании схемы объект-центричного подхода, мы стремимся проследить, как коммуникация в социальных сетях выстраивается через проецирование раз-

личных визуальных образов, существующих в памяти пожилых людей, как конструируются стратегии минимизации негативных состояний одиночества в жизни пожилых людей через визуальные образы в социальных сетях, через использование таких образов при коммуникации.

Ряд авторов, изучающих роль и особенности действий объектов, приходят к выводу, что абстрактные сущности, такие как экономические теории или уравнения работы рынков, также могут мыслиться как полноценные участники действий и взаимодействий [21]. Так возникает концепт «эпистемическая вещь», который служит для описания сложных и саморазвивающихся объектов [22]. Изначально эпистемическая вещь была представлена в контексте деятельности фондовых рынков, однако, на мой взгляд, данный концепт может быть развернут и в сторону изучения абстрактных образов, которые существуют в социальных сетях и являются акторами, минимизирующими состояние одиночества пожилых. В данной ситуации важным выступает то, как эпистемическая вещь — публикация в социальных сетях, которую делают пожилые люди, содержащая визуальный образ, — становится частью взаимодействия и коммуникации, происходящей в социальных сетях, которая разнообразит их досуг.

Таким образом, представленный теоретический подход позволяет нам не просто проанализировать роль визуальных образов как компонентов повседневной жизни пожилых людей, но и рассмотреть визуальные образы, используемые пожилыми людьми, как полноценных акторов, фреймирующих повседневность.

Методология и эмпирическая база

Эмпирическое исследование проводилось в двух регионах: Санкт-Петербурге и селах Республики Карелия. Всего было собрано 30 глубинных интервью с пожилыми людьми, проанализирована в рамках цифровой этнографии 1 тыс. фотографий и постов. Все информанты — участники исследования проживали отдельно в городе или сельской местности и были активными пользователями социальных сетей. Возрастной диапазон информантов представлен 65–87 годами. В исследовании использовался эмпирический материал социально-развлекательной сети «Фотострана». Выбор этой сети методологически обоснован тем, что в интервью данная сеть фигурировала как основная в жизни пожилых людей. Следует отметить, что исследования, посвященные изучению цифровых фотографий в социальных медиа, изначально определяют социальный характер подобных снимков. Так, в работе П. Фроша (P. Frosh) рассматриваются особенности селфи и делается вывод о том, что селфи представляют собой фотографии, сделанные с помощью современных технологий, при этом методы анализа и специфика работы с ними незначительно отличаются от аналоговых снимков [23]. В настоящем исследовании применяется методология исследования, предложенная П. Штомпкой (P. Sztompka), когда предметом анализа становятся не одиночные снимки, а их серии, что особенно актуально для цифровой фотографии и позволило выделить повторяющиеся зависимости в описании настроения, повседневности и коммуникации, репрезентации своих собственных образов в социальной сети пожилыми людьми [24]. Для работы со снимками применялся контент-анализ, который был нацелен на изучение представленных

пожилыми людьми образов и визуализацию их различных повседневных состояний через цифровые фотографии.

Для обработки данных интервью использовались тематический метод и секвенциональное кодирование, в ходе которого были выделены ключевые роли визуальных изображений в контексте преодоления одиночества. Для работы с изображениями, которые анализировались в рамках проекта, применялся метод визуальной социологии, направленный на изучение особенностей коммуникации.

Целью этого метода было выявление того, как через конкретные цифровые изображения формируется коммуникация пожилых людей и какие ключевые особенности существуют в рамках использования того или иного образа. Также выявлялись роли каждого конкретного визуального образа, приводилось его текстовое описание.

Роли визуальных образов

В рамках анализа нарративов интервью и визуальных образов нами были обозначены ключевые роли, которые пожилые люди использовали в социальных сетях и которые играли важную роль для минимизации негативных состояний одиночества. Далее мы подробно рассматриваем эти роли.

Ностальгическая роль. В ходе работы с нарративами интервью и анализа особенностей визуальных образов, которые транслировались пожилыми людьми при использовании онлайн-ресурса, нами было выделено несколько ключевых мотивов обращений к визуальным образам и взаимодействиям в рамках социальной сети, которые пожилые люди при использовании ресурса называли основными и важными. Во-первых, важными были автобиографические воспоминания, обсуждение и рассмотрение различных моментов жизни пожилых людей. Как правило, такие сюжеты создавали возможности для коммуникации пожилых людей, возвращая их к предыдущему социокультурному опыту и обсуждениям, связанным с анализом прежних переживаний, романтических отношений или семейных привязанностей. Так, достаточно большой популярностью пользовалось обсуждение свадебных фотографий друг друга и тоска по прежним временам: это создавало между пожилыми длинными диалоги, порождало обсуждение прежних событий, которые были значимы и важны не только для того или иного пожилого человека, но и для целой группы людей, которую эти события объединяли.

«А вот здесь, я помню, деревня. Мне пять лет, кукла любимая. Ах, помню я, какие это были великолепные времена!» (02.02.2019, пост под фотографией) «Да, красивая! Я тоже помню этих кукол гэдээровских. Они были довольно широко распространены. Ах, веселое было время! И хорошо тогда жили, потому что и страна в целом хорошо жила, счастье практически у всех было. И вот это, наверное, главное» (03.02.2019). «А я, помню, правда самосвал катала тогда. Да, такое бывало: брала и вот так, на целое лето, уезжала в деревню» (10.02.2019).

Взаимодействия через рассмотрение различных образов нередко становятся рефлексивными и реставрирующими. Эти визуальные образы выполняют роль точек опоры, которые связаны с тем, что через описание прежних событий, а нередко и воспоминаний, рефлексий о предыдущем опыте пожилые люди выстраивают коммуникацию и используют визуальный образ себя, своего счастливого

детства или своей свадьбы как точку опоры, для того чтобы преодолеть чувство одиночества и таким образом о чем-то поведать через воспоминания. Некоторые мои информанты отмечали, что выложенная фотография, репрезентирующая особенности прежней, прошедшей жизни, позволяла им взаимодействовать со всем миром и выполняла роль отдушины, что важно с точки зрения понимания данного объекта в контексте социальных взаимодействий и влияния фотографии на минимизацию состояний одиночества через использование самих представляемых образов: «А ничего уже и не осталось. Если так думать и разбираться, то все, наверное, уже где-то там, в прошлом, в далеком теперь моем прошлом. Вот и остается... В чем итог-то? Просто смотреть на фотографии, но одной это делать — только расстраиваться, что-то вспоминать и плакать и ничего не понимать в целом, что там будет дальше. А если ты выкладываешь такое фото на свою страницу, то даже без комментариев ты видишь некую активную реакцию со стороны других людей. Я так скажу: просто душа начинает радоваться, ты понимаешь, что все не зря, и та самая фотография тоже была не зря, она тоже имеет важное значение. Также меня радует, что и другие люди так оценивают мое фото» (жен., 75 лет, село, Ленинградская область).

Следовательно, фотографии прежних лет играют важную роль как артефакты прошлого, которые создают особенную ситуацию кристаллизации памяти и поиска комфорта через репрезентацию подобных образов в социальных сетях. Использование фотографий и прочих артефактов способствует возрождению прежних, утраченных элементов «потерянного рая», через которые создаются позитивные воспоминания и минимизируется одиночество исходя из диалогов и обсуждений в комментариях визуальных образов и их роли для пожилых людей. Используя визуальные образы прошлого, манипулируя ими, пожилые люди преодолевают ситуацию событийного дефицита и эмоциональную пустоту. Таким образом, роль визуального образа как объекта-актера задает возможности для понимания объекта-фотографии как конструирующей социальную реальность. Тем самым у пожилых людей появляется возможность нарушить герметичность своих переживаний, герметичность замкнутого мира, в котором, как правило, и формируется одиночество, через использование визуальных образов.

Чаще всего эту роль визуальных образов видели именно те пожилые люди, которые жили отдельно, не имели семей и испытывали на себе негативные последствия от одинокого проживания.

Роль репрезентации хобби. Данная роль была связана с включением визуальных образов, чаще всего фотографий, в цепочку репрезентаций своих увлечений и своей повседневности и была определена тем, что пожилые люди испытывали дефицит общения, который мог возникать в семье или при офлайн-общении с друзьями. Пожилые люди отмечали, что так они могли рассказать о своей повседневности, а в целом репрезентация визуальных образов позволяла им рассказывать о своих увлечениях и, таким образом, начать коммуникацию: «Фотострана» — вот единственная отдушина. А что? Дома дочка занята, внуки тоже заняты, потому что в любом случае у внуков тоже своих дел предостаточно. Чего уж там говорить, хватает у всех занятий. А мне что остается делать? Вот и сижу обсуждаю фотографии, выкладываю свои пейзажи, потому что я знаю, что это людям нравится, а фотографии, пусть и сделанные на телефон, — это в принципе есть сейчас мое хобби.

Поэтому мне тоже важно, когда люди пишут потом в ответ и работы мои хвалят. Да и вообще бывает, что говорят какие это, мол, великолепные и чудесные работы. Аж дух захватывает! Мне до сих пор ставят оценки не ниже 10 баллов, и это, наверное, лучшая награда в «Фотостране» (жен., 87 лет, село, Ленинградская область).

Роль репрезентации хобби через визуальные образы вещей способствует успешному поиску круга по интересам, возможных знакомств и общения, которое возникает в социальных сетях. Через репрезентацию своих увлечений у пожилых людей появляется возможность найти свое сообщество по интересам и, таким образом, интегрироваться в него, включиться в обсуждение своего хобби и всего, что его касается: «Раньше просто делала свои работы — вязала — и куда их в принципе не выкладывала. А теперь появилась такая возможность, да и в целом появилось такое чудесное сообщество, стало так легко и просто обмениваться фотографиями, взаимодействовать, используя те же фото своих поделок. Ну и, конечно, самое главное и самое важное теперь: я не одинока в хобби, и вот это я очень ценю» (жен., 67 лет, Санкт-Петербург).

Выполняя роль репрезентации хобби, объект — визуальный образ служит, как и в первой роли, ностальгическим актором, который способствует объединению вокруг образа обсуждений, происходящих в повседневности и различных взаимодействиях. При этом, в отличие от первой роли, визуальные образы, которые репрезентируются в социальных сетях, выступают возможностью для позитивной коммуникации, и их цель не связана с ностальгическим контекстом и желанием пожилых людей вспомнить, как ранее была организована жизнь, и тем самым преодолеть состояние одиночества. В данном случае визуальные образы восполняют возможные проблемы в коммуникации как акторы, через репрезентацию визуальных образов у пожилых людей появляются возможности для того, чтобы поделиться и рассказать о своем занятии, которое может быть понятно не всем в семье, может быть отвергнуто другими членами семьи. Через взаимодействие в социальных сетях у пожилых появляется возможность компенсировать дефицит внимания к хобби.

Роль получения заботы. Данная роль коммуникации через визуальные образы может быть определена с позиции необходимости поиска «компаньонства» в общении и взаимодействии пожилых людей, которые происходят онлайн, посредством различных фотографий, используемых в социальных сетях. Как правило, такое общение — с целью поиска нового сообщества — служит в качестве возможного заменителя прежних и утраченных пожилыми людьми связей. И нередко именно через поиск как сообщества, так и нескольких знакомых людей — единомышленников, которые затем становятся друзьями, происходит выход из трудных жизненных ситуаций, а также минимизация проблем, связанных с негативным влиянием одиночества при отдельном проживании пожилых людей. «Знаете, здесь ведь как соседей вроде и нет уже больше. Все новые, да в основном это дачники, то есть приехал и уехал: весна, лето, осень. А ведь одной сидеть тоже не вариант, да и без общения совсем сложно иногда приходится, если не сказать невозможно. И вот тогда у меня и возникла идея рассказывать про нашу сельскую жизнь, сопровождая все это фотографиями из жизни села и описывая особенности сельской жизни. Так появилась возможность затем находить единомышленников и общаться, и так мы начали общаться. Теперь они мои подружки: одна приезжала по осени прошлого

года, а вторая должна приехать вот сейчас, по весне» (жен., 68 лет, малый город, Ленинградская область).

Стало быть, через обсуждение постов и коммуникацию, которая происходит в рамках обсуждения сообщений, выстраивается взаимодействие, которое затем может перерасти в дружбу и даже стать частью новых романтических отношений, как это было в двух случаях у моих информантов. При этом, как правило, важной выступает коммуникация, которая происходит под постами пожилых людей. «Вот прошлое лето и отдых в Архызе. Днем и ночью это фото. Ну не красота ли? А кто-нибудь сможет со мной поехать в этом году?» (21.04.2019) «Какая красота! Какое великолепие! Да если честно, я бы поехала. Ну, посмотрим, что там по финансам будет, конечно. Но в любом случае жду фотографий и вообще продолжения этой твоей истории. Ты делай ее, это очень важно, хоть здесь смогу это посмотреть» (23.04.2019). «А я за. Давайте спишемся, определимся в итоге да и съездим. Читала на “научных”: у них там какая-то бешеная цена предлагается за путешествие, так что проще самим лететь и взять билеты до Кавминвод. Да и полететь будет куда более выгодно» (01.05.2019). «Хорошо, что я не один. Сам люблю выложить технику или даже что-нибудь из советской истории в сети, все, что нужно, обсудить. И нашел пару людей, которые теперь мне даже помогли со стартером, чтобы запустить “жигуль”, а то с 2000-х стоит в гараже, а воз и ныне там, можно сказать. А все-таки если есть ощутимая поддержка, то это важно, это отлично. Самое главное, есть с кем общаться, не чувствуешь в итоге вот этой оторванности и забитости, а это, наверное, одно из самых главных, я так вам скажу» (муж., 69 лет, Санкт-Петербург).

Как видно из приведенных постов, визуальный объект — в данной ситуации выложенная в социальной сети фотография звездного неба — способствует объединению в группы, обсуждению планов, в том числе предстоящей поездки в горы на лето. И пожилые люди в данной ситуации объединяются в группу по интересам, рассказывая о том, как организована их повседневная жизнь. Взаимодействуя таким образом, они договариваются об использовании совместных ресурсов и на основании этого преодолевают ситуации одиночества и отсутствия общения.

Также одной из форм такой коммуникации выступает общение, в рамках которого пожилые люди обсуждают возможности для коллективной помощи, рассказывая и репрезентируя часть своей повседневности через визуальные образы: «Мои розы в этом году так хорошо растут! Я сама веду блог на “Фотостране”: выкладываю там фотографии роз, описываю их сорта, иногда и про удобрения сама тоже пишу — прямо с дачи, ведь на даче я с марта и почти по октябрь. Мне очень приятно, что многие мои друзья и те, кто знает меня, даже те, кто заходит полюбоваться моими розами, пишут мне, какие, мол, прекрасные и великолепные цветы, давай тебе дадим средств на те же удобрения, поможем с подкормкой. Когда выкладываешь и пишешь, что некоторые из роз захворали, так все сразу приходят и, можно сказать, начинают и советом помогать, и просто помогать, и это, безусловно, очень мне приятно» (жен., 70 лет, Санкт-Петербург).

Таким образом, роль получения заботы связана с тем, что сам актер — визуальный образ включается в контекст коммуникации и взаимодействия, организует саму коммуникацию. Также в данной ситуации визуальные образы, репрезентируемые пожилыми людьми в социальной сети, выступают классическими материаль-

ными объектами в концепции Б. Латура и других исследователей ANT, когда материальный объект — сам визуальный образ — фреймирует и организует социальные взаимодействия, структурирует их через репрезентацию важных для пожилых людей моментов в жизни.

Наиболее распространенной ролью для информантов выступала ностальгическая. Эта роль была важна восемнадцати информантам из настоящего исследования. Также довольно распространена была роль получения заботы, эта роль была важна для восьми участников исследования, наименьшая значимость отводилась роли репрезентации хобби — ее придерживались четыре информанта.

Заключение

Особенности отдельного проживания и переживания негативных особенностей одиночества пожилыми людьми включают в себя множество различных аспектов в организации повседневности и коммуникации. При этом повторяющимся мотивом выступает поиск людьми более комфортных условий, которые в том числе связаны с возможностью онлайн-общения и взаимодействия, что способствует как реализации личных потребностей в коммуникации пожилых людей, так и развитию своих увлечений и хобби, расширению участия в социальных сетях. Особенности возраста влияют на субъективное восприятие событий, что выступает важным фактором адаптации пожилых к отдельному проживанию. При сокращении возможностей и мобильности пожилые люди сталкиваются с необходимостью использования различных образов, которые создают и транслируют в социальных сетях для репрезентации своей повседневности и активностей, которые существуют в рамках их повседневности.

Таким образом, для пожилых людей немаловажным выступает создание локальной сцены жизни, а именно возможностей для коммуникации, общения и взаимодействия, которые происходят именно так, как это представляют и описывают сами пожилые. Визуальные образы в данном случае становятся не просто средствами репрезентации своего хобби или ностальгических воспоминаний, а полноценными акторами и участниками коммуникационного процесса, через которые и выстраивается коммуникация, взаимодействие пожилых людей.

В исследовании нами выделено три роли, каждая из которых представляет собой различные мотивы использования и презентации визуальных образов пожилых в социальных сетях. Но для каждой из представленных ролей характерно то, как визуальные образы становятся акторами в жизни пожилых людей, как они способствуют минимизации негативных последствий одиночества пожилых и репрезентации их собственного «я». Так, на основании интервью и цифровой этнографии, нами было выявлено, что спектр визуальных образов, которые пожилые люди используют в повседневности, весьма разнообразен и репрезентирует возможность ностальгических воспоминаний и выстраивания цепочки из таких воспоминаний от демонстрации прежней жизни и ее репрезентации в повседневности, когда визуальный образ становится актором в контексте аккумуляции хранения и разделения переживаний, и до тех ролей, когда визуальные образы репрезентируют хобби пожилых людей, а также необходимость заботы о пожилых через описание повседневности. В данной ситуации актер — визу-

альный образ становится посредником между текущей повседневной ситуацией, существующей в жизни, и поиском поддержки пожилых, которая возможна в социальных сетях.

Таким образом, визуальные образы, демонстрируемые в социальных сетях, становятся акторами, которые выступают посредниками и через которые выстраивается коммуникация пожилых людей с другими участниками онлайн-сообществ. В контексте поворота к материальному и к материальной геронтологии, существующей в рамках развития исследований по АНТ в изучении возраста, это способствует рассмотрению и пониманию не только акторов материальных предметов, но и акторов визуальных — таких, которые репрезентируются в виртуальном пространстве и, следовательно, могут, так же как и материальные предметы, транслировать особенности повседневности и контексты минимизации негативных последствий одиночества для пожилых людей.

Нами были выявлены и сельско-городские различия, которые были получены в ходе исследования: они заключаются преимущественно в различиях ролей визуальных акторов. Так, для пожилых людей — жителей сел характерным было использование визуальных изображений для поиска общения и взаимодействия в обществе, а также для репрезентации сложностей, которые существовали в сельской местности. Для пожилых людей из городов ключевыми были ностальгические роли и использование визуальных образов в социальных сетях для демонстраций своей повседневности, отдельного проживания в повседневности.

В рамках дальнейших исследований ролей визуальных образов-акторов в контексте минимизации негативных последствий одиночества необходимо сконцентрировать внимание на анализе того, как эти визуальные образы представлены у людей с различным бэкграундом негативных факторов одиночества, а также проанализировать визуальные образы тех пожилых людей, которые живут в различных локациях, изучить образование солидарностей пожилых, которым способствуют визуальные образы-акторы.

Литература

1. Колесникова Г.И. Феномен одиночества: понятие, классификация, экзистенциальный смысл // *Фундаментальные исследования*. 2015. Т. 9. № 2. С. 2024–2027.
2. Donnelly N. A., Hikey A., Burns A., Murphy P., Doyle F. Systematic review and meta-analysis of the impact of carer stress on subsequent institutionalisation of community-dwelling older people // *PloS One*. 2015. Vol. 10, no. 6. P. e0128213.
3. Максимова С. Г. Старость: социальное отчуждение или социальное принятие? // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2002. № 4. С. 179–193.
4. Wilson C. Is it love or loneliness? Exploring the impact of everyday digital technology use on the wellbeing of older adults // *Ageing & Society*. 2018. Vol. 38, no. 7. P. 1307–1331.
5. Sum S., Mathews R. M., Hughes I., Campbell A. Internet use and loneliness in older adults // *CyberPsychology & Behavior*. 2008. Vol. 11, no. 2. P. 208–211.
6. Barbosa B. N., Franz R., Judges R., Beermann Ch., Baecker R. Can digital technology enhance social connectedness among older adults? A feasibility study // *Journal of Applied Gerontology*. 2019. Vol. 38, no. 1. P. 49–72.
7. Михайлова А. И. Осмысление феномена одиночества как социального явления // *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа*. 2013. № 4 (51). С. 90–94.
8. Chopik W. J. The benefits of social technology use among older adults are mediated by reduced loneliness // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2016. Vol. 19, no. 9. P. 551–556.

9. Сапонов Д. И., Смолькин А. А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 83–94.
10. Григорьева И. А., Келасьев В. Н. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 82–85.
11. Кузнецов А., Сергеева О. «Новые» технологии и «старые» люди: исследование опыта пользования компьютером у представителей третьего возраста // Социология власти. 2014. № 3. С. 99–125.
12. Кранзеева Е. А. «Бабушки-онлайн»: социально-политическая активность пожилых людей // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 1. С. 66–74.
13. Сапожникова Т. Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 5. С. 103–107.
14. Вершинская О. Н., Скворцова Е. Е. Жизнь людей 50+ в пространстве Интернет // Народонаселение. 2017. Т. 20, № 2. С. 119–128.
15. Алексеева О. А., Бестужева О. Ю., Вершинская О. Н., Галюжин А. Ю., Скворцова Е. Е. Новые возможности и риски потребления электронных услуг людьми старшего возраста // Народонаселение. 2019. № 1. С. 128–142.
16. Павлова О. В., Степанова М. В. Социализация людей третьего возраста средствами непрерывного образования // Академия профессионального образования. 2015. № 5. С. 31–39.
17. Ballin L., Balandin S. An exploration of loneliness: Communication and the social networks of older people with cerebral palsy // Journal of Intellectual & Developmental Disability. 2007. Vol. 32, no. 4. P. 315–326.
18. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008.
19. Рогозин Д. М. Пять книг о либеральном толковании одиночества в старшем возрасте // Психология зрелости и старения. 2013. № 2. С. 59–66.
20. Latour B. On interobjectivity // Mind, culture, and activity. 1996. Vol. 3, no. 4. P. 228–245.
21. Ерофеева М. А. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия // Социология власти. 2015. Т. 27, № 1. С. 17–36.
22. Ивахненко Е. Н. Аутопойезис «эпистемических вещей» как новый горизонт построения социальной теории // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 5 (148). С. 80–91.
23. Frosh P. Selfies The gestural image: The selfie, photography theory, and kinesthetic sociability // International journal of communication. 2015. Vol. 9. P. 22.
24. Штомпка П. Введение в визуальную социологию. Теоретические дискуссии и дискуссии. М.: ВШЭ, 2006.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2022 г.;
рекомендована к печати 28 апреля 2023 г.

Контактная информация:

Галкин Константин Александрович — канд. социол. наук, ст. науч. сотр.; kgalkin1989@mail.ru

The role of online visual images in the everyday life of the older

K. A. Galkin

Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
25, ul. 7-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

For citation: Galkin K. A. The role of online visual images in the everyday life of the older. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, vol. 16, issue 2, pp. 135–148.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.202> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of the features of the creation and communication of older people through photographs and visual content in social networks. Based on the “object-centric” approach proposed by B. Latour, the article analyzes the mechanisms of communication of older people through the creation of memories in visual images in social networks, as well as mechanisms for overcoming loneliness by them. The empirical basis of the study is biographical interviews with older people from St. Petersburg and the Leningrad region ($N = 30$) in which they talked about their experiences and the meanings of visual images and photographs through which communication and interaction with other users of the social network takes place and which allowed them to minimize the state of loneliness. Also, the study used the method of digital ethnography, during which the communication of older people and the content of visual content was examined, a total of 1000 photos and posts were analyzed. The study revealed that visual images of older people in social networks construct a single whole necessary for the individualization of the personality of an older person. Visual images can be used by older people as a means of achieving community, or they can act as a self-defense mechanism and a necessary fulcrum when, with the help of visual images, people seek to minimize and stop the negative consequences of loneliness and age-related changes. Also, it is the communication that takes place through visual images in social networks that contributes to the creation of a therapeutic effect for the older and the expansion of the circle of communication.

Keywords: older people, visual images, everyday life of older people, social networks, separate residence of older people.

References

1. Kolesnikova G.I. The phenomenon of loneliness: Concept, classification, existential meaning. *Fundamental Research*, 2015, no. 2, pp. 2024–2027. (In Russian)
2. Donnelly N.A., Hikey A., Burns A., Murphy P., Doyle F. Systematic review and meta-analysis of the impact of carer stress on subsequent institutionalisation of community-dwelling older people. *PLoS One*, 2015, vol. 10, no. 6, pp. e0128213.
3. Maksimova S.G. Old age: Social exclusion or social acceptance? *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2002, no. 4, pp. 179–193. (In Russian)
4. Wilson C. Is it love or loneliness? Exploring the impact of everyday digital technology use on the wellbeing of older adults. *Ageing & Society*, 2018, no. 7, pp. 1307–1331.
5. Sum S., Mathews R.M., Hughes I., Campbell A. Internet use and loneliness in older adults. *CyberPsychology & Behavior*, 2008, vol. 11, no. 2, pp. 208–211.
6. Barbosa B.N., Franz R., Judges R., Beermann Ch., Baecker R. Can digital technology enhance social connectedness among older adults? A feasibility study. *Journal of Applied Gerontology*, 2019, vol. 38, no. 1, pp. 49–72.
7. Mihajlova A.I. Understanding the phenomenon of loneliness as a social phenomenon. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota*, 2013, no. 4 (51), pp. 90–94. (In Russian)
8. Chopik W.J. The benefits of social technology use among older adults are mediated by reduced loneliness. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2016, vol. 19, no. 9, pp. 551–556. (In Russian)
9. Saponov D.I., Smolkin A.A. Social exclusion of the elderly: towards the development of a measurement model. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2012, vol. 5 (111), pp. 83–94. (In Russian)
10. Grigorieva I.A., Kelasyev V.N. Internet in the life of the elderly: intentions and reality. *Sociological Studies*, 2016, vol. 11, pp. 82–85. (In Russian)
11. Kuznetsov A., Sergeeva O. “New” technologies and “old” people: a study of the experience of using a computer in representatives of the third age. *Sociology of Power*, 2014, no. 3, pp. 99–125. (In Russian)
12. Kranzeeva E.A. “Babushki-online”: socio-political activity of elderly people. *Logos et Praxis*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 66–74. (In Russian)
13. Sapozhnikova T. Socio-cultural activities of the elderly as a way of integration and adaptation in modern society. *Transbaikalian State University Journal (Bulletin of ZabGU)*, 2012, no. 5, pp. 103–107. (In Russian)

14. Vershinskaya O. N., Skvortsova E. E. The life of 50+ people in the Internet space. *Narodonaselenie (Population)*, 2017, vol. 20, no. 2, pp. 119–128. (In Russian)
15. Alekseeva O. A., Bestuzheva O. Yu., Vershinskaia O. N., Galiuzhin A. Yu., Skvortsova E. E. New opportunities and risks of e-services consumption by older people. *Narodonaselenie (Population)*, 2019, no. 1, pp. 128–142. (In Russian)
16. Pavlova O. V., Stepanova M. V. Socialization of people of the third age by means of continuous education. *Akademiia professional'nogo obrazovaniia*, 2015, no. 5, pp. 31–39. (In Russian)
17. Ballin L., Balandin S. An exploration of loneliness: Communication and the social networks of older people with cerebral palsy. *Journal of Intellectual & Developmental Disability*, 2007, vol. 32, no. 4, pp. 315–326.
18. Pokrovsky N. E., Ivanchenko G. V. *The universe of loneliness: sociological and psychological essays*. Moscow, Logos Publ., 2008. (In Russian)
19. Rogozin D. M. Five books on the liberal interpretation of loneliness in old age. *Psikhologiya zrelosti i stareniia*, 2013, no. 2, pp. 59–66. (In Russian)
20. Latour B. On interobjectivity. *Mind, culture, and activity*, 1996, vol. 3, no. 4, pp. 228–245.
21. Erofeeva M. A. Actor-network theory and the problem of social action. *Sociology of Power*, 2015, vol. 27, no. 1, pp. 17–36. (In Russian)
22. Ivakhnenko E. N. Autopoiesis of “epistemic things” as a new horizon for the construction of social theory. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, 2015, no. 5 (148), pp. 80–91. (In Russian)
23. Frosh P. Selfies The gestural image: The selfie, photography theory, and kinesthetic sociability. *International journal of communication*, 2015, vol. 9, p. 22.
24. *Sztompka P. Introduction to Visual Sociology. Theoretical discourses and discussions*. Moscow, HSE Publishing House, 2006.

Received: June 3, 2022
 Accepted: April 28, 2023

Author's information:

Konstantin A. Galkin — PhD in Sociology, Senior Researcher; kgalkin1989@mail.ru